

Bowers & Wilkins 801 D4 – потрясающая ценность

В журнале «The Absolute Sound» (Mar 18th, 2022, <https://www.theabsolutesound.com/articles/bowers-wilkins-801-d4-loudspeaker>) опубликован обширный обзор акустических систем Bowers & Wilkins 801 D4.

Прослушав их с разными усилителями и источниками, автор статьи пришел к следующим выводам:

«Если вы не рассматриваете как недостаток тот факт, что Bowers & Wilkins 801 D4 требуют мощного и надежного усиления, чтобы прозвучать наилучшим образом, то они являются колонками вообще без каких-либо недостатков, связанных с музыкой».

Есть еще последнее замечание, которое следует сделать. Для большинства людей 35 тыс. долларов – это большие деньги для расходов на аудио. Однако в мире элитных акустических систем даже такие затраты не позволяют вам попасть в середину ассортимента продукции многих производителей High End. Bowers & Wilkins 801 D4 на самом деле представляют собой потрясающую ценность. За такие инвестиции вы получаете флагманскую акустику, вместе с наследием постоянного и постепенного совершенствования с течением времени, колонки, которые создавались более 40 лет. Несомненно, это классика».

«Когда акустические системы Bowers & Wilkins 801 впервые увидели свет в 1979 году, они сразу же были с энтузиазмом восприняты как искусственными любителями отменного звука, так и профессионалами звукозаписи. Как известно, студия записи звука EMI на Эбби-Роуд в Лондоне приняла 801-е в качестве референсных мониторов, а затем и другие студии последовали ее примеру. Оригинал выглядел немного неуклюже: крошечный твитер, установленный на СЧ-модуле размером с хлебницу, который в свою очередь располагался на гораздо большем угловатом корпусе для басов. Визуальный эффект, по крайней мере, для меня, был такой же, как от неудачного свадебного торта».

«Теперь нам доступна новейшая версия 801-й, D4, и, хотя внешний вид ее намного элегантнее, чем самой ранней предшественницы, наблюдателю, перенесенному с 1979 года в настоящее время, не составит труда идентифицировать 801

D4 как прямого потомка. Самые базовые принципы проектирования 801 были сохранены, но постепенно было внесено множество усовершенствований, созданных в течение четырех десятилетий непрерывных исследований инженерами B&W. Кстати, это будет последний раз, когда я использую сокращение “B&W” в этом обзоре. Когда я неоднократно использовал его в электронном письме, задавая вопросы производителю, я получал в ответ такой твердый, но вежливый упрек, на который способны только британцы. “Пожалуйста, обратите внимание, что название нашего бренда – Bowers & Wilkins, а не “B&W”, – написал Энди Керр, директор компании по маркетингу и коммуникациям. “Мы отказались от использования “B&W” более десяти лет назад». Я почувствовал, что мне около двенадцати лет, и скоро будет родительское собрание. Так что обещаю, что этот термин больше никогда не сорвется с моих губ».

«По существу, именно оригинальные 801-е были «революционными» продуктами в этой Серии, которая продержалась уже 43 года (до сих пор). Использование компьютерного моделирования и того, что компания называла «численной оптимизацией» для разработки схемы кроссовера, в то время было в значительной степени неслыханным, а отдельные корпуса для динамиков высоких, средних и низких частот, в ущерб внешнему виду, также было новым подходом. Три последующих поколения акустических систем Серии 800, которые последовали за ними, имели звуковое наследие, на котором можно было основывать традиции проектирования и производства, и которые с готовностью учитывали — действительно подхватывали — новые разработки в области измерений, материалов и методов производства. Практически все внутри и снаружи флагманского 801 D4 отличается от оригинальной акустической системы 1979 года, но основные инженерные концепции и звуковой характер — нет. Обратите внимание на упоминание 801 как «флагманского» продукта Bowers & Wilkins. А как насчет скульптурного «Наутилуса», который все еще выпускается и стоит на 25 000 долларов больше, чем 801 D4 (35 000 долларов за пару)? Энди Керр не оставил никаких сомнений отно-

сительно взгляда компании на иерархию. «Что касается Nautilus: Это, конечно, красивые, великолепно звучащие и культовые акустические системы, но это не самое лучшее, что мы сегодня делаем. Новые поколения технологий позволили превзойти его в нескольких ключевых областях. 801 D4, без сомнения, является нашей флагманской моделью».

«Первое музыкальное произведение, которое я прослушал через 801-е, причем еще до окончательного позиционирования и установки на шипы, была моя референсная симфоническая подборка для оценки оборудования — живая запись RCO 2010 года с покойным Бернардом Хайтинком, дирижирующим оркестром Concertgebouw Orchestra, исполняющим Симфонию № 15 Дмитрия Шостаковича, в частности, ее вступительную часть. Я был впечатлен буквально «с порога». Здесь многие инструменты оказываются в центре внимания в качестве солистов — скрипка, контрабас, флейта-пикколо, фагот, труба, ксилофон и т.д. — и все они были правильно масштабированы и правдивы по тону. Эти большие и внушительные акустические системы были легкими на подъем, раскрывая весь спектр деталей и динамических нюансов, которые характеризуют эту запись. Когда я перешел к дру-

гому музыкальному произведению, 801-е продолжали восхищать своей согласованностью (coherency), близкой к откровению. Заметьте, это была не клиническая или стерильная ясность, а та, которая служила музыкальному смыслу».

«Как закоренелому фанату Steely Dan, мне было немного стыдно признаться, что до недавнего времени у меня не было комплекта из двух компакт-дисков, выпущенных в 2006 году под названием «Maestros of Cool». Это то, что можно назвать «трибьют-альбомом», с каверами на 20 песен SD различных исполнителей с музыкальными стилями, варьирующимися от инди-попа до джаза и хип-хопа. Также там есть несколько оригинальных песен, призванных передать суть творений Беккера и Фагена, лучшим из которых является «Remember» от группы под названием SteReO. Здесь есть все — непредсказуемые последовательности аккордов с привкусом джаза, повторы припевов песен, ритмичные заминки и паузы, которые создают запоминающиеся зацепки и припевы. Но что делает эти песни поистине данью уважения (трибьют), так это аранжировка и продюсирование — раскачивающийся бас, филигранная игра клавишных и гитар, комментарии трубы и саксофона в унисон, а также то, как бэк-вокалисты поддерживают ведущий вокал — настолько экономично, насколько это возможно, плюс хриплый орган, который блуждает по всему миксу. Все эти детали, которые так важны для музыкального успеха песни, изложены с четким рельефом. Это, конечно, связано с

тщательной проработкой и микшированием записи, но также и с прозрачностью и последовательностью презентации 801-х».

«Продукт Bowers & Wilkins также показателен в смысле подробнейшего представления характера звука. Они расскажут все, что вам нужно знать, нравится вам это или нет, об остальной части вашей стереосистемы. О кабелях, например. Определение того, какие провода лучше всего подходят для незнакомых вам ранее колонок, может быть утомительным занятием, которое заставляет человека сомневаться в своих суждениях уже через час или два. Но с 801 D4 все было по-другому. Я попробовал свои обычные кабели Transparent Ultra, которые превзошли однокабельную пару Speaker Hex от T+A. Тем не менее, проводка би-ваерингом с двумя наборами T+A оказалась лучшей из всех, и на этот раз в оценке не было много мучений».

«Эта очень положительная оценка должным образом зарегистрирована, и теперь пришло время рассмотреть потенциально важную проблему, а именно требования, которые предъявляют Bowers & Wilkins 801 D4 к усилению, предшествующему ему в звуковом тракте. В течение моих первых недель с 801-ми я оставался в восторге от того, как они раскрывали основную природу всех видов музыки, с которыми они сталкивались, – но также начал ощущать отсутствие контроля и “хватки” на динамичном исходном материале. Я говорю не только о гранд-опере и хэдбэнгер-металле; хорошо сделанная запись сольного фортепиано также могла бы предупредить меня об этой проблеме. Мои моноблоки мощностью 60 Вт Pass XA 60.8 явно не дотягивали до требований; замена на Quadrature Z David Berning мощностью 200 Вт дала лучшие результаты, но я все еще “наклонялся”, чтобы полностью погрузиться в музыку».

«Это ни в коем случае не новое наблюдение. У 801-х уже давно наблюдается значительное падение импеданса от верхних басов до мидбасов и средних частот. Хотя Энди Керр объяснил, что версия динамика D4 стала “несколько лучше, чем D3” в этом отношении, она по-прежнему требует большой и правильной мощности, чтобы работать наилучшим образом. Я, конечно, не аудиофил, занимающийся измерениями – мои навыки рудиментарны, а мое инженерное образование равно нулю, но у

меня есть система Dayton Audio OmniMic V2, которую я использую для проведения измерений с позиции прослушивания, чтобы оптимизировать интеграцию сабвуфера и, по крайней мере, взглянуть на частотную характеристику акустические системы в помещении для общего знакомства. Я подключил ее, воспроизвел синусоидальные колебания и с помощью усилителей Berning увидел снижение от 8 до 10 дБ в диапазоне от 200 до 1000 Гц. Нижний бас тоже был мутноватым. Очевидно, мне нужно было бы прослушать 801-е с более стабильным и мощным усилением. Ближайший ко мне дилер Дуг Уайт одолжил мне новый стерео усилитель Tidal Intra, который выдает 330 Вт на нагрузку в 8 Ом и 670 Вт на 4 Ом. Замена усилителей Quadrature Z на Tidal Intra преобразовала буквально все. Измеренное снижение частотной характеристики упало до 2-3 дБ, и, субъективно, наблюдалось очевидное улучшение скорости реакции и контроля».

«Используя обобщения, которые мы, аудиофилы, склонны делать, было бы достаточно легко заявить, что у новых 801-х “хорошие басы”, и перейти к следующему звуковому параметру. Но что это значит на самом деле? “Бас” не является неким монолитным аспектом ни музыки, ни воспроизведения звука, определяемым просто значением частоты. Есть басовая основа, которая придает “вес” оркестровой записи, “толстый” бас на винтажных треках Motown или очень «объемный» бас, исходящий от стоячего акустического инструмента в джазовом трио. Кроме этого, есть еще «подземный» бас, создаваемый синтезатором, и полновесная, резонансная основа, которую виолончель обеспечивает струнному квартету. Есть туба-бас, контрабас-бас и даже арфа-бас. (Андреас Волленвейдер, кто-нибудь слушал?) Конечно, есть еще и органнй бас, эти 16- и 32-футовые трубы, сделанные из дерева или металла. Есть несколько ударных стилей игры на электрическом басу, бас, от которого сводит живот, слышимые с некоторыми хип-хоп треками, или звук дополнительных девяти басовых нот на рояле Imperial Bösendorfer. Так вот, 801-е убедительно воспроизводят все эти виды басов».

«Возможно, это противоречит здравому смыслу, но именно колонки полного диапазона с наилучшими НЧ характеристиками наиболее успешно

«Я должен сказать, что универсальность звуковых достоинств 801 D4 очевидна даже с усилителями, которые не полностью преодолевают описанное выше падение импеданса. Конечно, не следует делать вывод, что существует всего лишь несколько усилителей, которые справляются с этой задачей. Например, всего через несколько дней после того, как я расстался с протестированной парой акустических систем, я услышал, как новые 801 на выставке Capital Audio Fest играли с парой McIntosh MC901, с транзисторной секцией, управляющей низкочастотными драйверами, и ламповой секцией, работающей на высокочастотный динамик. Результаты были ошеломляющими».

«Если вы не рассматриваете как недостаток тот факт, что Bowers & Wilkins 801 D4 требуют мощного и надежного усиления, чтобы прозвучать наилучшим образом, то они являются колонками вообще без каких-либо недостатков, связанных с музыкой. Если вы не слушаете ничего, кроме музыки Renaissance recorder, они дадут вам звук, который будет воздушным, соразмерным и тонально правильным. Если в «вашей лодке» основной жанр Death Metal, вы тоже не будете разочарованы – они будут выполнять все удары, взрывы и рычание с таким отношением, на какое вы только могли надеяться. Лучше всего, если вы побалуете себя Baltimore Consort днем и Cannibal Corpse после наступления темноты, 801-е не моргнут глазом».

интегрируются с сабвуфером, чтобы обеспечить эти последние несколько герц самых нижних частот и передать ощущение громкости в большом концертном зале или соборе. Как отмечалось выше, частотная характеристика нижней октавы 801 в помещении с усилителями мощности Quadrature Z Verming, была крайне неравномерной; и поэтому добавление сабвуфера было бы бессмысленным. С помощью Tidal Intra, управляющего колонками, в моей комнате был организован очень плавный спад, начинающийся примерно с 38 Гц, и настроить мой сабвуфер Magico S-Sub было нетрудно. (В опубликованной спецификации спад у 801 D4 составляет 3 дБ на 15 Гц, что, безусловно, является «оптимистичным» в большинстве реальных сред прослушивания.) На знаменитых записях Жана Гийу органной музыки Сезара Франка (на лейбле Dorian) с включенным сабвуфером музыка приобрела большой авторитет – это было такое величие, которое выходило за рамки простого дребезжания фарфоровых ваз в шкафу».

«Какие еще аспекты воспроизведения звука новые Bowers & Wilkins демонстрируют с апломбом? Есть еще различие инструментов по характеру звучания — и мне никогда еще не было так легко отличить скрипку Гварнери от Страдивари. А как насчет динамических оттенков и их градаций? Послушайте партию «Abîme des oiseaux» из Messiaen Quartet for the End of Time, в которой кларнетист без сопровождения медленно увеличивает громкость и интенсивность нескольких очень длинных нот. Атмосфера? Посмотрите соло за сценой после партии горна на фоне приглушенных струнных в третьей части Симфонии № 3 Малера. 801-е быстры – они не отстают от виртуозности Белы Флек или Марка-Андре Гамелина – и они будут передавать наиболее характерные симфонические текстуры идиоматически».

